Цзюнь Цзюлин.

Волосы Лю Эра растрепаны, ее лицо явно красное, а нос и рот все еще в крови.

В возрасте шести лет Лю Эр, которая была продана в служанки в дом окружного судьи, как самая старшая и самая большая девочка и считалась в статусе первой, и ее посмели избить?

«Мне действительно интересно!» - Фань Цзинь стиснула зубы и протянула руку, чтобы ткнуть Лю в голову: «Что ты плачешь!»

Лю Эр дарила ее по руке.

«У них много людей!» - она плакала и причитала: «Я не могла не проиграть?»

«Если ты не можешь победить это, ты можешь бежать!» - Чэнь Ци не мог не прервать ее.

«Мою госпожу! Я так и не нашла ее!» - воскликнула Лю Эр.

Фань Цзинь прикусила нижнюю губу.

«Не плачь!» - сказала она без гнева: «Ты говоришь, это был главный книги Лин?»

Лю вытерли слезы.

«Я не видела Лина. Они сказали, что главного книги Лина не было дома!» - она плакала и смотрела на Фан Цзиньсю: «Ты обманула меня, чтобы меня намеренно убили?»

Было еще слишком светло, чтобы побить ее за эти слова!

Фан Цзиньсю моргнула глазом, подняв руку на Люэра, Люэр была испугана и очень смущена, но также приняла позицию защиты и нападения.

«Ты такая глупая штука!» - Фан Цзиньсю не стала бить ее, в конце концов, и сказала, опуская свою руку: «Я сама пойду в семью Линь, чтобы найти кого-то, кто мне все объяснит. А ты вернешься и скажешь семье Фан, что не можешь найти свою госпожу, ну а впрочем, ты можешь делать все, что угодно, ты мне безразлична!»

Лю Эр смотрела на нее с подозрением и пробормотала: «Ты хочешь, чтобы люди Фанцзя сражались с людьми Лиина?»

Фань Цзиньсю был слишком ленива, чтобы обратить на нее внимание и объяснять ей все, она просто повернулась и ушла, а Чэнь Цюй бросился догонять ее, с трудом удерживая за спиной свой травяной круглый лоток.

«Куда ты собираешься?» - спросил он.

Фан Цзиньсю не говорила ни слова, а только уходила очень быстро, почти бегом.

«Ты всего лишь ребенок, ты и я, нас всего два человека. Это невозможно, мы не сможем их победить!» - Чэнь Ци сказал: «Я это говорю, потому, что бывал там и знаю, они не позволят нам даже близко подойти!»

Фан Цзиньсю остановилась, чтобы посмотреть на него и сказала: «Вы ошибаетесь, эти люди не имеют к тебе никакого отношения. Ты уже продал своего сахарного человечка и иди теперь домой!»

Чэнь Ци фыркнул и посмотрел со стороны, как Фань Цзиньсю снова крадется, а затем последовал за ней.

Фан Цзиньсю вопросительно уставилась на него.

«Я сам отведу тебя. Вы знаете, где живет бухгалтер Лин?» - спросил Чэнь: «Ты конечно не избалованный юная леди, которая не знает, даже, как открыть дверь, но, конечно, ты не так знакома с этим городом, как! Место, где живет семья бухгалтера Лин, очень большое, и ты не всегда можешь просто пойти туда и спросить!»

Книга Лин до сих пор неизвестна, и она действительно намерена обратиться к прошлому. Но и утверждение Чэнь Ци также верно. «Умница» Люэр уже наделал шума. Люди семьи Линь подготовились к этой встрече, и они спрашивали всю дорогу, куда и зачем они идут. И может быть, их остановят, когда они будут ужу совсем близко к семье Линь?

Фан Цзиньсю посмотрела на Чэнь Ци и сказала: «За это, спасибо!»

Чэнь Цисяо рассмеялся и покачал головой, прислонившись к бамбуковому шесту, но в душе он ликовал.

«Пойдем со мной!» - сказал он, делая шаг вперед.

Фан Цзиньсю посмотрела на все сложные моменты, и, оценив их, безропотно последовала за ним.

«У тебя же закончился сахар, что ты с этим будешь делать и зачем он тебе сейчас?» - спросила она.

«Для этого не требуется много усилий!» - сказал Чэнь Ци: «Я могу сделать десять сахарных людей, прилагая не так уж и много усилий для этого. Десять сахарных людей могут принести десять юаней прибыли, так что этот травяной круглый лоток – это мои деньги, деньги. Как я могу его бросить?»

Фан Цзиньсю недоуменно дернула уголком рта и больше ничего не сказала.

Чэнь Ци держал крепко свой бамбуковый шест, кроме того, если придется драться с ними чуть позже, эту штуку можно будет использовать как оружие для самозащиты.

Резиденцию Лина очень легко найти. В это время за пределами аллеи Лиин Цзя уже нет бегающих и играющих детей, и здесь очень тихо.

Чэнь Ци оставил травяной круглый лоток на своих плечах, но старался не показывать, что Фан Цзиньсю права и его тяжело тащить при такой быстрой ходьбе, и не отставал, ни на шаг, и, наконец, они вошли внутрь.

«Сахарные люди, сахарные люди!» - он кричал во весь голос.

Этот голос нарушил тишину в переулке и заставил тех людей, спрятавшихся в переулке, выйти наружу.

Чэнь Ци тоже большая знаменитость в Янчэне, и его узнают все, уже десять или восемь лет он продает свой товар. Увидев, что это был Чэнь Ци, эти люди нахмурились, но выглядели расслабленными.

«Что ты хочешь здесь увидеть, Чен? Зачем ты пришел на эту территорию?» - спросил кто-то.

«Я хочу продавать жителям этого района своих сахарных человечков!» - сказал Чэнь Ци и обезоруживающе улыбнулся.

Охранники посмотрели на его пустой травяной круглый лоток, и кто-то сказал почти без гнева: «С таким же успехом ты можешь продать свой пердеж! Твоя корзина пуста!»

«Я уже успел продать все, когда торговал на площади, где проходило обезглавливание!» - сказал Чэнь Ци: «Сейчас я хочу вернуться домой, но прежде хочу пройти по этой улице и посмотреть, есть ли у вас кто-нибудь, кто хочет сахара. Тогда я смогу снова отправиться сюда, но уже с товаром!»

Если Чэнь Ци просто зарабатывает деньги на пропитание таким способом, и все вокруг так делают, все это становится обычным делом.

«Кто это с тобой? Она тоже хочет войти сюда?» - нетерпеливо спросили они и их взгляд упал на Фан Сюйсю, которая последовала за Чэнь Ци.

На этот раз Фань Цзиньсю была одета в одежду не богатой леди, а покрыла свои плечи в грубую ткань, которая была специально отдана ей Юанем, для отвода глаз. Деньги не выставляются напоказ, и девушке, живущей одной, не хорошо носить дорогую одежду на улице, слишком бросается в глаза, и это небезопасно!

«Конечно, это просто одна из тех людей, которые тоже покупают мой товар!» - сказал Чэнь Ци, оглядываясь на великолепную девушку, стоявшую рядом, и с некоторой гордостью спросил: «Сколько штук закажет ваш дом?»

«Целых три!» - Фан Цзиньсю сказала угрюмым голосом: «Ты не мог бы сделать это быстрее? И есть ли еще что-нибудь у тебя на продажу?»

Это, наверное, та девушка, которая пришла купить сахарного человечка для брата и сестры, Чэнь прошел с ней вперед, словно провожая ее ближе к дому. Люди из семьи Линь больше даже не смотрели на Фан Цзиньсю.

«Но не раскачивайся здесь долго, делай свои дела быстрей, и возвращайся!» - сказали они.

«Хорошо!» - голос Чэнь Ци эхом отозвался, и они все еще шли по переулку. Здесь уже жили люди семьи Линь, и если сюда можно проникнуть, только минуя четырех соседей и восемь переулков. Но отсюда они могли бы уже выйти и в другие места, и людям Линя было бы уже все равно, поэтому они пропустили Чэнь Ци. Сворачивая в переулок, Чэнь Ци испытал небольшое облегчение.

«У меня такого раньше не было..., это те люди, кто серьезно посвятили себя охране!» - прошептал он.

Фан Цзиньсю тоже посмотрела вперед, там было трое или четверо мужчин, стоявших в переулке сбоку, они строго наблюдали за тем, что происходит снаружи.

«Почему это так их тревожит?!» - спросила она: «Должно же быть что-то причиной этому?»

Они с Лю Эр просто наблюдали за обезглавливанием и просто шли по улице. Цзюнь увидела официальных лиц из Префектуры Тайюань и сказала, что с ними было что-то не так, не так, как обычно, а потом приказала Лю Эр отправиться домой и все рассказать старушке.

Что она увидела? Что было не так? Связано ли это с Фанцзя? Связано ли это с врагом семьи Фанг? Связано ли это с этой книгой мастера леса?

Итак, Цзюньи нашла Книгу Мастера Линя, и была обманута Мастером Лин?

Обман? Возможно, но это слишком смело, чтобы знать, что это ложь, и осмелиться пойти одной!

«Где бухгалтер Линя?» - спросила Фан Цзиньсю.

Чэнь Цишэнь указал на дом.

……

При непрерывном стуке, дверь, наконец, открылась и человек, открывший дверь, был нетерпелив, это был слуга, и он спросил без удовольствия: «Кто?»

Но сказал это без гнева, а затем, когда узнал Чэнь Ци, снова спросил: «Что Чэнь Ци здесь делает, и почему стучит в мою дверь?»

Чэнь Ци потряс бамбуковым шестом в своей руке.

«Ван Ма, я хочу предложить вам несколько сахарных человечков для юных леди вашего дома!» - сказал он с улыбкой.

Ван Ма фыркнул, выражение его лица расслабилось, и он убрал руку с двери.

«Ты, малыш, что делать, придется покупать, как приятно снова прикоснуться к ним, они очень вкусны…» - сказал он.

Когда его слова еще не были закончены, Фан Цзиньси, стоявшая позади Чэнь Ци, шагнула вперед и толкнула дверь, и они уже успели переступить через порог. Ван Ма был потрясен и закричал: «Кто ты такая? Что ты хочешь сделать?»

Фан Цзиньсю не двинулась с места, встала в дверях и грозно посмотрела на него.

«Скажи Линь Линь тонкому, я человек Фанцзя, то есть тот, кто мобилизовал чиновников двух провинций Шаньси и Хэнань, разбил ворота округа и захватил округ! Просто скажи ему, что человек из семьи Фан пришел к нему на встречу и пропал, пусть объснит, что это значит?»

Слуга был бледен и выглядел испуганным, Чэнь Ци посмотрел на почтительное лицо Фан Цзиньсюя и был обескуражен, так чисто и красиво, и так хорошо это было сказано!

http://tl.rulate.ru/book/6355/2067605